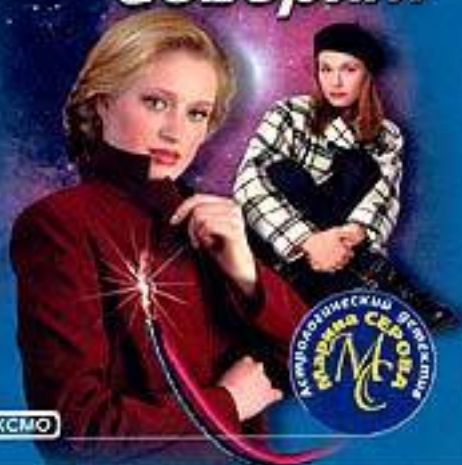

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

Марина СЕРОВА

*Звезды
правду
говорят*

ЭКСМО

Астрологический детектив

Марина Серова

Звезды правду говорят

«Научная книга»

2003

Серова М. С.

Звезды правду говорят / М. С. Серова — «Научная книга»,
2003 — (Астрологический детектив)

Даже то, что она подружится с Лилей, Маргарите сообщили... звезды! Так оно и случилось, и теперь девушки стали просто не разлей вода. Дело в том, что Маргарита – астролог. К ней часто обращались с просьбами составить гороскопы, но Рите и в голову не приходило требовать с заказчиков деньги за этот совсем не легкий труд. Но Лиля предложила подруге иной подход к этому делу – она взялась находить богатых клиентов и улаживать с ними финансовые вопросы. И вот появился первый – бизнесмен Казаков... Маргарита взялась за составление его гороскопа. Звезды сразу сообщили, что у Казакова есть враг, задумавший привести его к краху. Нужно что-то предпринять, чтобы обезопасить себя! Бизнесмен не поверил. И напрасно – с ним начали случаться несчастья... согласно гороскопу!..

© Серова М. С., 2003

© Научная книга, 2003

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Марина СЕРОВА

ЗВЕЗДЫ ПРАВДУ ГОВОРЯТ

Глава 1

– «Ну и денек сегодня выдался, – чертыхалась я, поминутно поскальзываясь на покрытом льдом асфальте, – в такую погоду хозяин собаку из дома не выгонит, а мне приходится по поручению Маргариты таскаться по городу и отыскивать черт знает что!»

Я не зря пребывала в таком воинственном расположении духа. Маргарита, конечно, объяснила бы это по-своему, но и без ее научных выкладок я прекрасно знала, почему мне так тяжело приходится. Но винить в своих проблемах я не могла никого, кроме самой себя, а перемывать косточки собственной особе как-то не хотелось. Дело в том, что я сама заварила всю эту кашу да еще и втянула свою подругу. Круговерти, в которой мы с подругой барахтались уже вторую неделю, предшествовал ряд знаменательных событий. Расскажу по порядку.

С Маргаритой мы подружились совсем недавно, около двух месяцев назад, но я уже не представляла себе, как раньше могла без нее обходиться. Не то чтобы я была настолько беспомощным или не самостоятельным человеком. Наоборот, меня нельзя назвать робкой или нерешительной! Но Маргарита так прочно сразу вошла в мою жизнь, что после знакомства с ней я не осмелилась бы совершить ни одного сколько-нибудь важного шага без одобрения подруги. Представляю, как на это отреагировал бы кто-то из тех, кто знал меня раньше! С тех пор как я себя помню, мне всегда вменяли в вину мою чрезмерную независимость. А тут вдруг я начала жить с оглядкой на Маргариту, которая стала для меня необходимой как воздух. Но у меня была весьма уважительная причина. Дело в том, что Маргарита – астролог. Думаю, что люди, которые знают, с чем это едят, поймут, почему я изменила своему принципу независимости. А для тех, которые не знают, объясняю, что астрологи – это очень и очень умные, знающие люди. Они не только предсказывают будущее, но еще и раскладывают по полочкам все составляющие нашего бренного бытия. Может, я не совсем складно выражаюсь – филологических факультетов университетов не кончала! Вот Маргарита – та смогла бы порассказать много чего интересного и увлекательного, и в прекрасной художественной обработке – на то она и гуманитарий. Правда, иногда ее заносит в слишком уж глубокие дебри, так что и слушать тошно становится.

Странно получается, я всегда о себе говорила, что звезд с неба не хватаю, а тут вдруг завела тесную дружбу с человеком, который без этих самых звезд жизни себе не представляет. Больше того, моя Маргарита только этими самыми звездами и живет. Я порой сама удивляюсь, как это вышло, что мы с ней – такие непохожие – стали не разлей вода. А дело было так.

Познакомились мы с Маргаритой на свадьбе одной нашей общей знакомой. Маргарита с ней училась когда-то в университете. Я же попала на свадьбу, можно сказать, по недоразумению. Просто Наташка – новобрачная то бишь – была моей подопечной, осваивала степ-аэробiku под моим чутким руководством. Да, я забыла упомянуть, что работаю в одном из самых престижных фитнес-клубов нашего города. Не скажу, что мечтой всей моей жизни было нянчиться со страдающими от скуки и лишнего веса женами богатых горожан, но, как выяснилось, у меня это совсем неплохо получалось. Настолько неплохо, что многие из них, сбросив благодаря моим стараниям пару-тройку, а то и десяток килограммов, начинали считать меня чуть ли не самым дорогим и любимым человеком. Так было и с Наташей Мовсесян, которая пригласила меня на свадьбу. Я пошла только потому, что надеялась завлечь в свой клуб еще нескольких потенциальных клиенток. Но, к вящему моему сожалению, ни одна из присутствующих на свадьбе особ женского пола не изъявила желания заняться спортом. Поняв, что, придя сюда, совершила жестокую ошибку, я, чтобы скоротать время, принялась попивать коктейль

в гордом одиночестве. Меня особо не трогали, я, естественно, тоже, только вместе со всеми кричала «горько» – не отрываться же от коллектива, и ждала момента, когда можно уже будет, не нарушая приличий, отправиться подобру-поздорову восвояси. Тут мое внимание привлекла девушка, которая, как мне показалось, тоже изнывала от тоски, в то время как свадьба «пела и плясала».

Девушка, привлекавшая мое внимание, стояла в сторонке и задумчиво курила, глядя куда-то в пространство. Я приблизилась к ней. Это была молодая особа лет двадцати с небольшим, чрезвычайно милостивая, я бы сказала красивая, по крайней мере так показалось мне в полумраке холла, с длинными темными вьющимися волосами. Кто-то открыл дверь, и на лицо девушки легла полоска света. Я увидела ее огромные темно-карие, почти черные глаза невообразимой глубины и выразительности. Не скажу, что я такой уж ценитель женской красоты, но девушка показалась мне очень привлекательной. Может, еще и потому, что у нее было открытое, доброжелательное лицо. Особое впечатление на меня произвела ее очаровательная улыбка, такая нежная, я бы даже сказала, ласковая. Как водится на свадьбах, я, чтобы завязать какой-никакой разговор, поинтересовалась, с чьей стороны она приглашена.

– С невестинной, – ответила брюнетка мелодичным негромким голосом, – мы с ней учились на одном курсе.

– А со мной она спортом занимается, – сказала я в тщетной надежде заинтересовать этим девушку.

Однако она никак не реагировала на это. Я сразу поняла, что эта особа к спорту равнодушна. Впрочем, фигура у нее была отличная.

– Они будут жить хорошо, но детей у них еще долго не будет, – неизвестно к чему обронила девушка.

– Вы это о ком? – тут же спросила я.

– О молодоженах, о ком же еще, – ответила она так, словно я была душой.

Девушка говорила с такой убежденностью, что мне из духа противоречия тут же захотелось ей возразить.

– Ничего подобного! – торжествующе заявила я. – Дети, по крайней мере, один ребенок, у них появится в самом ближайшем будущем.

Я это знала наверняка, потому что Наташа сама направо и налево твердила о своей беременности. Она даже бросила степ-аэробику и записалась на гимнастику для беременных. Вот почему я считала себя вправе осадить девицу, изрекающую пророчества с таким уверенным видом. Но брюнетка лишь покачала головой.

– Ребенка у них сейчас никак не может быть...

Мне показалось, что она даже хотела объяснить мне, почему так считает, но потом передумала и молча сделала очередную затяжку. Я невольно начала сомневаться – слишком уж запелляционным был ее тон.

– Но она сама мне говорила, – произнесла я почти жалобно.

– Ошиблась или...

– Что «или»? – воззрилась я на умолкнувшую девушку.

– Или солгала, – ответила та и, затушив окурочек, направилась к столу.

Я, разумеется, не поверила ни единому ее слову. Но надо же было такому случиться, что спустя буквально двадцать минут мне посчастливилось подслушать в дамской комнате разговор двух так называемых подружек невесты, которые перемывали косточки новобрачным.

– Я тебе точно говорю, – верещала одна из них, – никакая она не беременная. Это она специально слух распустила, чтобы Антон не передумал на ней жениться.

– Не может быть! – послышался другой женский голос. – Не веришь – спроси у ее будущей свекрови, она уже обо всем прознала и теперь рвет и мечет.

– Представляю, какой скандал будет!

– Почему будет? Он уже всю идет! Стоит только посмотреть на их мрачные физиономии!

– То-то мне показалось, что они друг на друга дуются!

Я, вообще-то, не любительница подобных разговоров, но, в свете услышанного только что от моей темноволосой собеседницы, эта информация меня поразила. Признаюсь, эта девушка здорово меня заинтриговала. Вернувшись за пиршественный стол, я не могла отвести от нее взгляда. Но я была не одинока – на эту эффектную брюнетку заглядывались многие. Я дала себе слово, что познакомлюсь с ней, и даже передумала сбегать со свадьбы.

Хорошо, что я постоянно следила за девушкой, иначе она ускользнула бы от меня, и тогда мне пришлось бы искать ветра в поле. Я застучала ее в тот момент, когда она получала в гардеробе свое пальто. От выпитых коктейлей у меня немного шумело в голове. А тут еще и кавалер какой-то привязался, еле отделалась. Я выскочила из ресторана, одеваясь на ходу, и собралась уже припустить рысью, как вдруг девушка остановилась, обернулась и, приветливо помахав ручкой, стала ждать, когда я подойду.

– Вы тоже решили уйти? – спросила она, как только я с ней поравнялась.

– Более скучной свадьбы мне никогда еще не приходилось видеть, – честно призналась я.

– Согласна с вами, – ответила девушка, – кстати, меня зовут Маргарита.

– А меня Лилия, – ответила я, отвечая на ее улыбку.

– Довольно редкое имя, – заметила собеседница, – и красивое.

– Ну, Маргариты тоже не на каждом перекрестке попадают, – ответила я, немного уязвленная, так как никогда не любила имя, которым нарекли меня мои дорогие родители.

– Зря вы им недовольны, – будто читая мои мысли, сказала Маргарита, – мне кажется, оно вам очень подходит.

Я пожала плечами.

– Вы случайно не Скорпион? – задала она мне странный вопрос.

– Что? – недоумевающе переспросила я.

– Я имею в виду ваш знак Зодиака, – пояснила Маргарита, – вы ведь в ноябре родились, не так ли?

– Да, – ответила я, – мой день рождения...

– Постойте, – перебила меня Маргарита, – я попробую сама угадать. Она сосредоточенно оглядела меня своими большими темными глазами, потом произнесла: – Первая декада месяца?

– Если точнее, то десятого ноября, аккурат в День милиции, – ответила я, пораженная ее ясновидческими способностями.

– Вы, наверное, думаете, что я какой-нибудь экстрасенс, – заговорила Маргарита с улыбкой.

Я ответила, что даже не знаю, что и думать. И тогда девушка сообщила мне, что она астролог.

К стыду своему, я не совсем ясно представляла себе, что это такое, и брякнула:

– Вы гадаете по звездам?

Хорошо, что Маргарита оказалась воспитанной и деликатной девушкой, иначе она непременно ответила бы мне какой-нибудь грубостью.

– Астрология – наука, не имеющая ничего общего с гаданием, – произнесла девушка, посмотрев на меня немного удивленным взглядом.

Я поспешила извиниться.

– Ничего страшного, – улыбнулась Маргарита, – я уже давно привыкла к тому, что на меня смотрят как на чудачку. Это меня не беспокоит.

– Я никогда не верила в такие вещи, – откровенно призналась я, ожидая, что девушка начнет спорить со мной.

– И правильно делали, – неожиданно ответила Маргарита, – в то, что пишут в газетах и говорят по телевизору, ни в коем случае нельзя верить – это чистой воды профанация. Жаль только, что такие шарлатаны бросают тень на всю науку и на людей, которые занимаются ею серьезно.

Маргарита чуть погрузилась, отчего я почувствовала себя виноватой. Я сказала ей, что никогда не считала астрологию шарлатанством, а просто не интересовалась ею.

– Это правильно, – ответила Маргарита, – многие читают псевдонаучную литературу и думают, что могут узнать что-то о своей судьбе или о своем характере. Но то, что подается под видом гороскопа, в большинстве случаев – самый настоящий вымысел. – По ее тону чувствовалось, что для нее это весьма больной вопрос.

Я призналась, что никогда бы не заинтересовалась Маргаритой как астрологом, если бы не ее слова по поводу Наташкиной несуществующей беременности. Я даже пересказала ей содержание подслушанного мной разговора. Маргарита осталась совершенно невозмутимой – ей ни капли не польстило, что доказана ее правота. Это навело меня на мысль о ее убежденности в своих знаниях. Мы с ней как-то сразу разговорились, словно знали друг друга с десяток лет. Домой нам идти не хотелось, и мы прогуливались по набережной, неподалеку от которой располагался ресторан, где все еще продолжался свадебный пир. Минут через десять мы незаметно для себя перешли на «ты». Я задала Маргарите вопрос, интересовавший меня больше всего:

– Как ты определила, что я родилась в ноябре?

– Это было очень просто, – улыбнулась Маргарита, – больше того, – продолжала она с тем же невинным выражением лица, будто и вправду она не сообщала мне ничего из ряда вон выходящего, – я даже рискну предположить, что ты родилась на рассвете, примерно от пяти до семи часов утра.

Мое изумление уступило место раздражению от того, что я позволила себе так глупо попасть впросак, я терялась в догадках касательно того, каким образом Наташка – моя единственная знакомая на этой свадьбе – могла пронюхать, что я появилась на свет божий без четверти шесть туманным ноябрьским утром двадцать с лишним лет тому назад. Я остановилась и круто повернулась к Маргарите.

– Кто тебе обо мне рассказал?

– О тебе? Никто мне о тебе не рассказывал, я о тебе сегодня впервые узнала, когда тебя увидела. – Маргарита тоже остановилась и невозмутимо посмотрела на меня.

Секунду спустя, видно сообразив, что я готова окончательно потерять терпение, она перестала улыбаться и заговорила серьезно и с расстановкой, что придавало ее словам больше убедительности.

– Причина очевидна, – начала она, не сводя с меня своих больших карих глаз, – ты настолько типичный представитель Скорпионов, что твой портрет смело можно было бы помещать в учебнике по астрологии, в разделе об этом знаке. Из этого следует, что ты являешься так называемым двойным Скорпионом, то есть воплощаешь в себе все самые хрестоматийные черты своего знака.

Я покачала головой, показывая, что данное объяснение не особенно меня убеждает.

– Я определила дату и время твоего рождения, основываясь на моем опыте, – продолжала Маргарита, – аргументов в пользу этого было несколько. Прежде всего тот, о котором я тебе сказала: черты лица. Между прочим, – заметила она, снова улыбнувшись, – одной из наиболее характерных особенностей Скорпионов является страсть к разгадыванию тайн любого толка, а не потому ли ты пошла за мной, чтобы разгадать тайну несуществующей беременности Наташи?

Тут мне нечего было возразить, но это совершенно не означало, что я безоговорочно приняла на веру все услышанное. Я вообще не из тех, кто легко поддается под влияние других, даже если это такие незаурядные индивидуумы, как Маргарита.

– Еще одним аргументом в пользу того, что ты не кто иной, как Скорпион, является то, как быстро мы с тобой нашли общий язык и какой разгорелся между нами взаимный интерес. Это также типичный случай. Я по профилю солнечного знака – Рак, и со мной уже не раз так было, что именно Скорпионы становились инициаторами нашего общения, которое непременно переходило либо в дружбу, либо в теплые приятельские отношения.

Я не могла не признать, что «стала инициатором нашего общения», но у меня созрело другое серьезное возражение:

– Неужели по одному только месяцу рождения можно выносить суждения о людях? Но ведь тогда выходит, что все человечество спокойно можно разделить на двенадцать категорий. Глупость какая! – вырвалось у меня.

– Согласна с тобой, то, что ты сказала, самая настоящая глупость, – довольно бестактно подтвердила Маргарита, – по месяцу рождения определяется лишь один, правда, чрезвычайно важный показатель. В астрологии его называют профилем солнечного знака. Ты права, недопустимо делить всех людей только на представителей двенадцати знаков – это самая настоящая чушь. Существует масса других факторов, не менее важных, нежели профиль.

Мне показалось, что Маргарита собралась было перечислить мне их, но передумала.

– С профиля, как правило, начинается анализ любой астрологической карты, и прежде всего натальной, – сказала она.

Я поморщилась, уловив незнакомое слово, не подозревая тогда, что в недалеком будущем мне предстоит выслушивать длинные лекции, полные всевозможных заумных словечек. Увлечшись, Маргарита принялась рассказывать мне о значении этих самых профилей. Из целого потока обрушившейся на меня информации мне удалось уяснить лишь то, что профили знаков «нельзя считать всеохватывающими, однако они позволяют определить наиболее важные точки». Какие «точки», я так и не поняла. Наконец, увидев, что я заскучала, Маргарита прервалась и спросила:

– Может, пойдем посидим где-нибудь, а то я совсем замерзла?

Мне стало приятно, что Маргарита, как и я сама, желает продолжить наше с ней общение. Не скажу, что я безоговорочно ей тогда поверила, но одно знала наверняка: эта девушка весьма меня интересовала, да и вообще очень понравилась, уж не знаю, виноваты ли в этом звезды или нет.

Вскользь замечу, в кафе к нам пытались пристать какие-то мужчины. Один из них восхищенно заявил, что редко видел сразу двух «таких потрясающе красивых девушек». Надо сказать, это утверждение было вполне правомерным. Мы с Маргаритой составили очень даже привлекательную парочку. Как я уже говорила, моя новая подруга была брюнеткой, не слишком высокого роста – не дотягивала и до метра семидесяти, стройная и очень женственная, с длинными, блестящими густыми волосами. Высокая пышная грудь, тонкая талия, красивые бедра – в стиле Мэрилин Монро. Черты лица Маргариты никак нельзя было назвать правильными, но тем не менее они поражали своей привлекательностью и очарованием. Особенно красивыми мне показались ее глаза: большие, с чуть удлиненным разрезом, темно-карие, в обрамлении длинных мохнатых ресниц. Если Маргарита была оживлена, то в глубине ее глаз загорались изумительные золотые искорки. Безупречно очерченные брови выглядели так, словно Маргарита только что вышла из салона визажиста. Все это дополняла великолепная матовая кожа персикового оттенка и маленький рот с пухлыми коралловыми губами. Как я выяснила немного позже, Маргарита немного комплексовала из-за своего круглого лица, говоря, что оно является отличительной особенностью Раков со Львом в асценденте. Я совершенно искренне убеждала подругу, что округлое личико с изящным подбородком очень подходит к ее чертам.

Маргарита лишь недовольно морщила свой аккуратный небольшой носик. А еще, когда она улыбалась, на ее бархатистых щечках начинали играть чудесные ямочки.

Теперь немного о себе. Я высокая – не зря в детстве волейболом занималась. Телосложение у меня спортивное. Мужики всегда с ума сходили от моих длинных стройных ног. Маргарита постоянно пела дифирамбы моим от природы светлым волосам, говоря, что натуральные блондинки становятся очень большой редкостью в наше время. Может, она и права. Глаза у меня серо-голубые, не такие большие, как у Маргариты, но довольно выразительные, особенно когда их подведешь. Лоб высокий, нос прямой, как говорит Маргарита, истинно эллинский, хотя, какое отношение мой нос может иметь к грекам, остается загадкой. Лицо у меня овальное, подбородок и нижняя губа чуть выдаются вперед, однако все мои поклонники и некоторые подруги всегда убеждали меня, что эта особенность нисколько не портит, а, наоборот, прибавляет привлекательности моему лицу. Вот, собственно, и все, что касается нашей с Маргаритой внешности.

Так вот, мужчин – тех, что приставали к нам в кафе, – мы быстренько отшили. Обнаружилось, что у нас с Маргаритой очень много общего в подходе к представителям противоположного пола, – а это, как подтвердит любая женщина, является залогом крепкой и долгой дружбы.

* * *

Так мы и подружились. С тех пор прошел уже не один месяц, и, сказать по правде, в данный момент я уже не представляла себе существования без Маргариты, как и она без меня. За время нашего знакомства я вполне убедилась, что Маргарита, во-первых, не экстрасенс какой-нибудь, как я опасалась вначале, а во-вторых, не обманщица. Кстати, Наташка действительно не была беременна. Не знаю, как уж она вывернулась перед мужем, но через пару недель эта коварная особа стала направо и налево распространяться о том, что у нее была «ложная беременность». А впрочем, нам с Маргаритой уже было не до Наташки. Как-то так вышло, что мы с этой странной девушкой на удивление быстро нашли общий язык. Больше всего меня в Маргарите подкупало то, что эта девушка почти никогда ничему не удивлялась. О каком бы потрясающем событии она ни услышала, Маргарита всегда реагировала примерно одинаково, говорила что-то вроде: «Этого и следовало ожидать» или «Я предполагала, что все сложится именно таким образом». Первое время я еще пыталась выяснить, почему она так «предполагала», но очень скоро поняла, что такие вопросы не приведут ни к чему хорошему. Моя подруга начинала пускаться в пространные объяснения, из которых я, как ни напрягала свой бедный мозг, не могла извлечь ничего существенного. А кому приятно убеждаться в слабости своих умственных способностей? Думаю, каждый нормальный человек поймет, почему я предпочла оставить попытки выяснить для себя, как именно моя Маргарита умудряется прозревать будущее. Одно могу сказать определенно: у нее это получалось – вне всякого сомнения.

Пожалуй, я могла бы начать комплексовать рядом с такой незаурядной личностью, но, как оказалось, я обладала целым рядом бесспорных преимуществ перед Маргаритой, и эти преимущества с лихвой компенсировали мои слабые стороны. Это признавала и сама Маргарита. Все всплыло, когда она пригласила меня к себе в гости. Посещение трехкомнатной квартиры, расположенной на третьем этаже дома сталинской эпохи и доставшейся ей в наследство от бабушки, произвело на меня двойственное впечатление. Я, разумеется, не могла не восхищаться и по-доброму не позавидовать подруге, обладающей таким сокровищем – громадной квартирой в центральном районе города, но, с другой стороны, я едва сдерживалась от нелестных замечаний в адрес хозяйки – более запущенного жилья мне еще не доводилось видеть. Обшарпанные стены, скрипучие полы с облупившейся краской, очевидно, нечасто соприкасающиеся с пылесосом и тем более мокрой тряпкой. Сто лет не мытые окна с тусклыми стек-

лами и так далее и тому подобное. Но больше всего меня поразило состояние сантехники. В голове не укладывалось, как это, живя в квартире со всеми удобствами, можно сделать свое существование настолько неудобным. Мне не удалось обнаружить ни одного нормально функционирующего крана. Слив в кухне был безнадежно испорчен, и хозяйке приходилось мыть посуду в ванной. В общем, увиденное меня прямо-таки шокировало. Образ красивой и романтической Маргариты не вязался с таким безобразием. Не то чтобы я сама была какая-нибудь там Золушка, но все же никогда не допускаю подобного беспорядка в своем жилище.

Все горизонтальные поверхности, включая стулья, табуреты, диваны и кресла, оказались заваленными какими-то бумагами. Как пояснила Маргарита, это были карты эфемерид.

– До того как у меня появился компьютер, – говорила она, – мне постоянно приходилось пользоваться этими картами. Я и сейчас частенько в них заглядываю. А так как никогда не знаешь, какая именно карта может понадобиться, то приходится держать наготове все, какие у меня есть.

Я окинула Маргариту изучающим взглядом. Мне вдруг стало интересно, замечает ли она сама, что живет в жутком беспорядке. Оказалось, что моя подруга прекрасно все это видит.

– Я сама ужасно страдаю от всего этого, – Маргарита обвела рукой комнату, – но я совершенно не умею наводить чистоту, – виновато улыбнулась она.

– Это не такая уж большая проблема, – ободряюще проговорила я, стараясь не демонстрировать своей реакции, – если ты не против, я могла бы заняться уборкой.

– Да я совсем даже не против, – сказала Маргарита, отводя глаза, – но мне как-то неудобно...

– Ерунда, – отрезала я, – ничего страшного, я, конечно, не Золушка, но мне совсем не трудно навести у тебя порядок.

Маргарита больше не сопротивлялась. Я, не откладывая, принялась за дело. Признаюсь, мне пришлось изрядно попыхтеть, прежде чем я смогла привести квартиру в более или менее божеский вид. Несколько раз Маргарита пыталась вмешаться в процесс, но, честно говоря, помощи от нее было гораздо меньше, чем вреда; так что я попросила ее посидеть в сторонке и позволить мне довести дело до конца самостоятельно. Через пару-тройку часов я навела относительный порядок, но до идеального состояния было еще очень и очень далеко. Я сказала Маргарите, что ей нужно вызвать сантехников, чтобы они починили трубы на кухне и в ванной.

– Идти в ЖЭУ? – переспросила она таким тоном, словно я предложила ей сняться в порнографическом фильме, и твердо произнесла, энергично покачав головой: – Никогда.

– Хорошо, – ответила я, пожав плечами, – схожу сама. Не вижу в этом ничего страшного.

– Ты такая замечательная! – восхищенно воскликнула моя новая подруга. – Я всю жизнь мечтала, чтобы со мной жил такой человек, как ты.

С этого все и началось. Как-то так вышло, что я стала проводить в Маргаритиной квартире больше времени, чем в своем собственном частном доме, тем более что от нее было рукой подать до фитнес-клуба, где я работала. Уже через неделю-другую я настолько привыкла жить у Маргариты, что мысль о ночевке в моем доме, находящемся в отдаленном районе нашего города, наводила на меня откровенную тоску. Трубы нам благополучно починили, да и вообще жилище Маргариты приобрело вполне пристойный вид. Однажды вечером, примерно через пятнадцать дней после моего первого визита к ней, Маргарита торжественно и немного взволнованно обратилась ко мне со следующей речью:

– Послушай, Лиль, ты не могла бы переехать ко мне совсем?

– Да я и так у тебя часто бываю, – ответила я, не совсем понимая, к чему она клонит.

– Да, это так, – согласилась Маргарита, – но я говорю о другом. Ты не находишь, что вдвоем нам гораздо удобнее?

– Разумеется, нахожу, иначе я не торчала бы тут целыми днями.

– Так почему бы тебе, – немедленно подхватила она, – не переехать ко мне насовсем? Выбери себе любую комнату, – поспешно добавила она, – перевози сюда свои вещи и поселись насовсем.

– Это выглядит так, – не удержалась я от смеха, забавляясь Маргаритиным смущением, – будто ты предлагаешь мне руку и сердце.

– Не смейся, пожалуйста, – слегка обиделась Маргарита, – я понимаю, что выгляжу глупо, но мне казалось, что и тебе нравится со мной жить...

– Конечно, нравится! – Я мигом посерьезнела. – И я с радостью приму твое приглашение.

– В таком случае нам с тобой следовало бы сделать это в самое ближайшее время, не позже начала следующей недели.

– Запросто, – ответила я, – займемся этим завтра же. Придется взять пару дней отгулов, думаю, за три-четыре дня мы вполне успеем.

– Это было бы прекрасно, – просияв, сказала Маргарита.

На том мы и порешили. Я действительно с превеликим удовольствием согласилась на переезд, благо по всем статьям получала от этого одни лишь плюсы. Прежде всего дело касалось местоположения квартиры. Житье в центре совсем не то, что жалкое существование у черта на куличках. Да и с удобствами, особенно после ремонта сантехники, у Маргариты было на порядок лучше, чем в моем домишке, доставшемся мне по наследству от бабушки. Маргарита даже предложила продать мой домик или хотя бы сдать его внаем, однако я рассудила, что еще одна штаб-квартира мне не помешает – сказала моя авантюрная натура.

* * *

Надо сказать, к тому времени я уже начала понемногу привыкать к странностям своей подруги, а таковых было не так уж и мало. Прежде всего, воспылав ко мне безмерной благодарностью, Маргарита засела за составление моего гороскопа, она называла это натальной картой. Несмотря на то что у нее имелся довольно приличный компьютер и куча дисков со всякими астрологическими штучками, а также необъятных размеров книжный шкаф, сплошь заставленный толстенными томами, Маргарита прокорпела над моей картой целые сутки – уж так ей хотелось, чтобы работа была проведена как можно более качественно. Я, естественно, не сопротивлялась, но и особенно не увлекалась этой затеей, показавшейся мне довольно пустой тратой времени. Но каково же было мое удивление, когда по истечении суток Маргарита объявила, что готова сообщить результаты своих изысканий. Если бы я не видела, что она безвылазно находилась в своей квартире, уткнувшись в экран монитора или роаясь в книгах, то решила бы, что она успела съездить на мою, так сказать, малую родину и выведать у моих родных всю подноготную нашего семейства – настолько точны были данные, которые она мне поведала. Когда же Маргарита начала сообщать мне факты из моей биографии, которые я тщательно скрывала от всех и вся, я поняла, что астрология – вовсе не хухры-мухры. Окончательно я потеряла терпение, когда она заявила:

– Девственность ты потеряла в семнадцать лет, где-то в третьей декаде мая...

– Ну да! – Я вскочила с дивана. – Это в выпускном классе было, как раз в день последнего звонка! – Я даже закашлялась от волнения, потом добавила, переведя дух: – Мистика какая-то!

– Ну вот, опять ты со своей мистикой, – поморщилась Маргарита, – а между тем здесь нет ничего мистического. Стоит только посмотреть на твой асцендент, и все станет ясно...

И она принялась тыкать пальцем в какую-то крошечную точку в уголке карты, которая была для меня все равно что китайская грамота. Мне оставалось только покачать головой и смириться: о знаменательном факте потери девственности в день последнего звонка не мог знать никто, за исключением, разумеется, участника сего великого события. Но тот, по моим точным данным, отбыл на север на следующий же день после моего «падения», где и находился

по сию пору, успев жениться, наплодить детей и наверняка напрочь забыть о моей персоне – в этом я была уверена на все сто. Я попросила Маргариту не углубляться более в подробности моего бурного прошлого, она тут же свернула карту и пообещала никогда этого не делать.

– Но послушай! – осенило вдруг меня. – Если ты можешь по этим вот картам, – я показала на бумаги в ее руках, – узнать все, что было, то с таким же успехом ты можешь сказать о том, что меня ожидает.

– Совершенно верно, – согласно кивнула Маргарита, – если ты хочешь, я могу это сделать.

Подобно всякому нормальному человеку, я хотела было ответить горячим согласием, но в следующий момент осеклась и задумалась. Маргарите не потребовалось много времени, чтобы угадать мое настроение.

– Конечно, это довольно рискованная штука, и я понимаю, почему ты не решаешься.

– Еще бы! – хмыкнула я. – А вдруг окажется, что мне осталось жить какой-нибудь месяц.

– Тебе это не грозит, – твердо произнесла Маргарита, – все говорит о том, что ты проживешь не меньше шестидесяти лет. Но, разумеется, это очень относительно. Здесь уместно перефразировать известную поговорку: «Звезды предполагают, а человек располагает». То есть я хочу сказать, что последний выбор всегда остается за нами.

– Ну вот! – разочарованно протянула я. – А я уже собралась пуститься во все тяжкие, раз мне все равно не грозит умереть до шестидесяти.

– Зря ты так легкомысленно относишься к этому, – строго сказала Маргарита. – Да, явных показателей того, что твоя жизнь закончится до шестидесяти лет, я не обнаружила. Но если ты, чтобы проверить это, спрыгнешь с крыши десятиэтажки, я не поручусь, что ты выживешь. На худой конец, остаток своих дней тебе придется провести на больничной койке или в лучшем случае в инвалидной коляске. Не думаю, что такая жизнь покажется тебе удовлетворительной.

Я уже успела понять, что обычно милая, мягкая Маргарита может быть очень даже острой на язык и даже ехидной, если ее затронуть за живое.

– Но, с другой стороны, – поправились она, расценив мое молчание как обиду, – на это можно смотреть как на преимущество. Скажем, по звездам тебе осталось жить месяц, но если ты, узнав об этом, предпримешь все возможные меры, то судьбу вполне реально изменить. У меня был один знакомый, тоже, кстати, астролог, которому звезды предсказали смерть в ранней молодости. Он оказался находчивым человеком и выбрал весьма оригинальный выход.

– Какой же? – Я была искренне заинтригована.

– Женился на женщине, которой по звездам суждено было прожить со своим супругом до глубокой старости. Он не только сочетался с этой дамой законным браком, но и уговорил ее обвенчаться в церкви, для чего им пришлось уехать в какую-то глухую деревушку – времена тогда те еще были.

– И что?

– Я познакомилась с этим мужчиной, когда ему уже было под пятьдесят, – ответила Маргарита. – И, насколько мне известно, он живет и здравствует и по сей день. А ему уже не меньше шестидесяти.

– Здорово! – восхитилась я.

– Это как сказать, – улыбнулась Маргарита, – жена у него такая гримза, что жизнь с ней – совсем не сахар.

– Но это все-таки лучше, чем умереть в молодости, – резонно заметила я.

– Он придерживается точно такого же мнения, – засмеялась Маргарита, – правда, ему приходится искать утешения на стороне и регулярно получать за это взбучки от супруги.

– В таком возрасте можно и без утешений обойтись, – скривилась я.

– Посмотрим, что ты об этом скажешь, когда тебе будет шестьдесят, – продолжала веселиться Маргарита.

– Учитывая то, какое затишье стоит на моем личном фронте, к шестидесяти годам я уже напрочь позабуду, что такое любовь, – вздохнула я.

– Здесь все только от тебя одной зависит, – сказала Маргарита, – тебе следовало бы пересмотреть свои позиции в некоторых вопросах и перестать воспринимать мужчин в качестве объектов для проведения экспериментов.

– Может, научишь, как это сделать? – язвительно осведомилась я.

– Постараюсь, – без улыбки ответила Маргарита, – но только в том случае, если ты будешь относиться к моим рекомендациям серьезно.

Я не знала, что на это ответить, и перевела разговор на другую тему.

Переезд мой совершился в установленный Маргаритой срок. Я старалась вовсю, да и сама она проявила не свойственные ей энергию и неутомимость. Вот тогда я поняла, что Маргарита может быть очень даже деятельной натурой, если ей это нужно. В ходе дела выяснилось, чего ради Маргарита так спешит с моим переездом. По ее словам, со следующего понедельника должны были наступить двадцать шестые лунные сутки, луна переходила из Скорпиона в Стрельца, а солнце по-прежнему было в Козероге.

– И что сие означает? – любопытствовала я.

– Сие означает, что наступает так называемое «болото». Это слово как нельзя лучше раскрывает этот период. Если мы не успеем до понедельника, то нам придется долго барахтаться в трясине и преодолевать кучу мелких препятствий. Помяни мое слово, такой переезд станет для нас настоящим мучением.

Тот злополучный понедельник и впрямь оказался бестолковейшим днем. Я десять раз порадовалась, что успела перевезти вещи и устроиться в своей новой комнате еще в субботу. В воскресенье мы устроили небольшую пирушку, а с понедельника, третьего января, я рассчитывала начать новую рабочую неделю. Но с самого утра все было перевернуто с ног на голову. Во-первых, проснувшись, я обнаружила, что отключили электричество. А подойдя к окну, ахнула, увидев, что все застилает непроглядная снежная пелена – бушевала самая настоящая метель. Я заглянула к сладко спящей Маргарите, чтобы спросить, где у нее свечи, а заодно пожаловаться на погоду.

– Возвращайся назад и спи, – сквозь зевоту пробормотала она, – сегодня лучше не высываться.

– Глупости, – отрезала я и бодро принялась собираться.

В конце концов, это не первая и не последняя метель в нашей полосе, до работы в случае перебоя с транспортом можно и пешком добраться. Одеться и причесаться при свете свечи тоже не такая уж большая проблема, а еду из холодильника я и на ощупь достану. Так что через полчаса я уже была на улице.

...Да, до работы я добралась, но чего мне это стоило, знаем только я да звезды. Но, войдя в здание нашего клуба, я поняла, что неприятности не то что не закончились, но, наоборот, множатся в геометрической прогрессии. В связи с разыгравшейся стихией оборвались несколько линий электропередачи, в том числе та, что снабжала наш фитнес-клуб. Мы остались без света, и все занятия пришлось отменить. Помимо этого, была еще куча неприятностей, как мелких, так и покрупнее. В общем, к вечеру я приплелась домой, раздраженная и уставшая. Маргарита мирно попивала чай при свете керосинки и с философским спокойствием заметила, что завтра день будет лучше, чем сегодня, и налила мне чаю. Меня приятно удивило, что она не сделала ни одного замечания типа: «Я же тебе говорила» или «Вот видишь, я была права». Терпеть не могу, когда так говорят, хотя и сама грешу этим. Тем благодарней я восприняла деликатное молчание Маргариты. Впрочем, она никогда не позволяла себе упрекать людей, если они не прислушивались к ее советам. Эту черту я в ней особенно ценю.

Примерно с того дня я стала привыкать всегда и во всем придерживаться прогнозов, которые давала моя подруга. Иногда это было нелегко, но я старалась.

Глава 2

Не помню, в какой именно момент мою голову посетила эта счастливая мысль. Подозреваю, что она возникла подспудно уже в самые первые дни нашей с Маргаритой дружбы, а по мере того как я все больше узнавала свою подругу и все сильнее привязывалась к ней, мысль эта только крепчала. Уже успев понять, как непредсказуема Маргарита, я не стала выкладывать ей все начистоту, а решила подойти к делу окольным путем. Прежде всего я пригляделась к тому, на что живет Маргарита. Оказалось, что она существует на самые скромные средства. Три дня в неделю Маргарита работала в маленькой районной библиотеке, где большую часть времени проводила за чтением книг или составлением гороскопов. Кстати, с просьбами составить им гороскопы к Маргарите обращались частенько, но этой глупышке даже не приходило в голову требовать с заказчиков деньги за этот совсем не легкий труд. Она делала это с увлечением, относясь к астрологии как к хобби и искренне удивилась, когда я сказала, что никогда не стала бы составлять гороскопы бесплатно.

– Ладно, если бы ты миллионершей была, – говорила я, – но с твоей зарплаты ты просто обязана оказывать эти услуги за деньги. Подумай сама, какую громадную пользу ты приносишь людям, а что ты с этого имеешь?

– Мне просто интересно этим заниматься, – ответила Маргарита, – другие, например, часами разгадывают кроссворды, они же не требуют за это деньги.

– От того, что они разгадывают кроссворды, никому ни холодно и ни жарко. А твои рекомендации могут помочь человеку изменить свою жизнь в лучшую сторону, иногда даже спасти его.

– Это уж слишком громко сказано, – улыбнулась Маргарита, – особенно если учесть, что далеко не все принимают на веру мои прогнозы. Чаще всего они просто знакомятся с ними, а потом благополучно обо всем забывают и продолжают жить так же, как и раньше.

– Надо что-то делать, – сосредоточенно сказала я.

– Я так и знала, что с твоим появлением в моей жизни все пойдет не так, как раньше.

– Но если бы это были плохие перемены, ты не стала бы предлагать мне жить с тобой, так ведь?

– Именно так, – просто ответила Маргарита.

– Значит, так тому и быть.

Маргарита окинула меня изучающим взглядом, но ничего не сказала. Я же стала прикидывать, как помочь подруге совмещать приятное с полезным. Думала я недолго. На ловца, как говорится, и зверь бежит. Дело нашлось само собой, тем более что при моем образе жизни это было проще простого.

* * *

Это случилось через месяц-полтора после моего водворения в Маргаритиной квартире. Прежде чем приступить к повествованию о нашем первом «деле», нужно подробнее рассказать о моей работе.

Всякий знает, что такое современный фитнес-клуб самого высокого уровня и кто его посещает – сплошь жены, дочери, любовницы или другие родственницы состоятельных людей. Иногда у нас бывают и так называемые бизнес-леди, но у них, по причине занятости, времени раз в двадцать меньше, чем у «просто жен», – так я окрестила про себя постоянных посетительниц.

Без преувеличения можно сказать, что клуб под названием «Гармония» на тот момент представлял собой, пожалуй, самое престижное заведение такого рода в нашем городе. Он размещался в довольно большом здании, бывшем Дворце спорта, с бассейном приличных размеров и десятком превосходно оборудованных залов. Кроме того, в «Гармонии» имелась сауна, а также кафе. Был еще массажный кабинет и даже предлагались услуги врачей разного профиля. Одна часть здания целиком арендовалась салоном красоты со всеми вытекающими отсюда последствиями. Таким образом, дамочки – завсегдатаи нашего клуба – могли преспокойно проводить у нас целый день напролет, переходя из одного помещения в другое и приводя в порядок свое тело, начиная с макушки и заканчивая ногтями на ногах. «Гармония» являлась своего рода санаторием, только не стационарным. На ночь дамочки все-таки разъезжались по домам. Хотя, как мне кажется, будь у них такая возможность, некоторые из них с удовольствием ночевали бы в нашем клубе.

У нас можно было не только привести в порядок свою брентную оболочку, но и отдохнуть душой. Подозреваю, что добрая половина наших посетительниц пропадала в «Гармонии» именно ради второго. Ну где еще можно с упоением отдалиться многочасовым беседам с приятельницами, не чувствуя себя при этом зря теряющей время – ведь тебе в этот момент делают маникюр или педикюр. В этом смысле мне повезло больше, чем косметологам, парикмахерам или массажистам. Все-таки во время аэробики не очень-то разболтаешься. Но мои кумушки умудрялись чесать языками в перерывах, а также до и после занятий, устроившись в раздевалке. Так что и мне приходилось волей-неволей быть в курсе некоторых перипетий их жизни. Не скажу, что слушать щебетанье избалованных дамочек доставляло мне большое удовольствие. Правда, иногда удавалось услышать действительно интересные вещи. Недаром говорится, что жизнь подчас подкидывает сюжеты, до которых ни один романист не додумается. После знакомства с Маргаритой я стала проводить со своими подопечными больше времени, нежели раньше, даже подсаживалась к ним в кафе и с большим увлечением принимала участие в болтовне.

Поначалу дамочки настороженно восприняли перемену в моем поведении – они уже привыкли соблюдать дистанцию, которую я установила между нами, да к тому же были закалены суровой дисциплиной, которую я всегда неукоснительно требовала. Они безмерно уважали меня как хорошего инструктора, но в качестве доверенного лица, а тем более подружки, совершенно не воспринимали. Здесь не было ни капли снобизма, так как дамочки охотно делились наболевшим со всеми сотрудниками «Гармонии», которые им это позволяли. Просто я сама установила такие отношения, для моего собственного удобства. Теперь же мне пришлось изменить тактику и делать это дипломатично, чтобы не навлечь подозрений.

Мой рейтинг подскочил после того, как я между делом поведала кумушкам историю Наташки Мовсесян. Она уже давно не посещала клуб, но все ее отлично помнили. Меня засыпали вопросами, переспрашивали одно и то же по десять раз, злорадно хихикали и замечали, что с самого начала «подозревали неладное». Так что Наташка, дай ей бог здоровья, богатства и долголетия, сослужила мне еще одну важную услугу. Первая услуга заключалась в моем знакомстве с Маргаритой Арсентьевой.

* * *

Итак, я постепенно превратилась в полноправную участницу «раздевалочных» разговоров. Не скрою, иногда это шло в ущерб занятиям, но я считала, что игра стоит свеч, и не ошиблась.

Первым человеком, на которого я обратила повышенное внимание, сочтя ее достойной кандидатурой на роль клиентки Маргариты, стала Лидия Сергеевна Козакова. Это была женщина сорока трех лет, но она даже под страхом смерти не призналась бы в своем истинном

возрасте и всегда сбавляла себе десяток годков. Надо сказать, она действительно выглядела на тридцать с небольшим, но это было ее единственным достоинством. Ее никак нельзя было назвать красивой, а тем более умной. Основными ее характеристиками я бы назвала чрезвычайную болтливость, суетливость, а также невиданную лень. В последнем она превосходила всех своих товарок. Не скрою, мне стоило громадных трудов добиться от Козаковой маломальски добросовестного отношения к занятиям. Но в оправдание ей можно отметить, что Лидия Сергеевна обладала незлобным, веселым нравом и редкой способностью легко переносить все жизненные неурядицы. Не стоит думать, что у жены бизнесмена безоблачное благополучное существование. Когда супруг проводит у семейного очага в общей сложности десять-двадцать часов в неделю, а остальное время находится неизвестно где и с кем, его жене вряд ли сладко живется. Ввиду этого Козакова с самого утра и до позднего вечера торчала в «Гармонии», коротая время за процедурами, а по большей части разговорами с приятельницами. При всем при этом мужа своего Лидия Сергеевна любила безумно и не допускала мысли о каких-либо похождениях на сторону, – ни для себя, ни для мужа. При отсутствии детей и полном равнодушии, если не сказать отвращении к животным, вся потребность в любви и преданности обращалась на одного лишь супруга. Тот, как я убедилась впоследствии, с большим пониманием относился к чувствам супруги и в этой связи питал к ней немалое уважение. Таким образом, эта была в общем-то вполне благополучная семейная пара.

В последнее время жизнерадостное выражение на лице Лидии Сергеевны все чаще стало уступать место расстроенному и огорченному, а в ее интонации слышалось все больше горестных, жалобных нот. Мне потребовалось два дня, чтобы войти в курс дела и еще один день для «вербовки» своей первой клиентки. Поведав мне в подробностях обо всех злоключениях, свалившихся на их с супругом головы, Лидия Сергеевна почти со слезами на глазах выслушала мое предложение о помощи, которое я сделала со всей возможной осторожностью.

– Неужели она может нам помочь? – воскликнула Лидия Сергеевна, с надеждой заглядывая мне в глаза.

– Приходите и убедитесь на собственном опыте, – уверенно отвечала я.

– Я могла бы это сделать прямо сейчас! Лилечка, милая, дайте мне скорее ее адрес.

– Подождите, мне нужно будет предварительно договориться с этим человеком.

– Но когда же я смогу к ней прийти?

– Постараюсь устроить вам визит на завтра, а вы пока договоритесь с вашим мужем.

– С Володей? – удивленно переспросила Лидия Сергеевна. – Для чего?

– Потому что неприятности касаются его, – терпеливо объясняла я.

– Но я расскажу обо всем сама.

– Да, конечно, но вы же понимаете, что ваш муж мог бы сделать это гораздо пространнее.

– Не знаю, смогу ли я уговорить Володю! Он такой... – Козакова наморщила лоб, отыскивая нужное слово. – Такой атеист!

– Как говорится, утопающий и за соломинку хватается, а ваша ситуация, уж вы меня простите за откровенность, как раз из ряда подобных. Так что вы постарайтесь убедить его. Тем более что он ничего не потеряет, если поговорит с тем человеком полчаса.

Мои доводы явно не убедили Козакову. Тогда я пустила в ход последний козырь.

– Правда... – быстро сказала я, не дав Лидии Сергеевне возможности вымолвить ни слова, – я не могу гарантировать, что тот человек, о котором я говорила, согласится встретиться с вами завтра да и вообще заняться вашим делом. Это очень занятой человек, у него столько заказов, – прибавила я, понизив голос.

Мой прием психологического воздействия не подвел. Козакова тут же встрепенулась, нахмурила брови и жарко зашептала:

– Мы готовы заплатить любые деньги. Лилечка, помогите, пожалуйста, организовать встречу как можно скорее. Мужа я беру на себя.

Я задумчиво вздохнула, кивнула, словно сдаваясь, и ответила:

– Хорошо, Лидия Сергеевна, сделаю все, что в моих силах.

Маргарита восприняла мое сообщение довольно спокойно, сказав, что никогда не отказывает людям в помощи.

– Но это будет не безвозмездная помощь, – поспешила заметить я, – мы запросим с них хороший гонорар.

– Ты считаешь, это будет правильно? – нерешительно спросила Маргарита.

– Я считаю, что только так и будет правильно! – заявила я.

– Наверное, ты права, – как-то вяло ответила Маргарита, но тут же оживилась и добавила другим тоном: – Учти, Лиля, гонорар мы будем брать только в случае, если мой прогноз поможет людям.

– Разумеется! – Я так тряхнула головой, что у меня даже шейные позвонки хрустнули. – «Еще бы твой прогноз им не помог», – добавила я уже мысленно.

* * *

На следующий день исторический визит состоялся.

Владимир Антонович Козаков оказался весьма импозантным черноволосым мужчиной средних лет. Следует отметить, что он был привлекательнее своей неприметной супруги. Лидия Сергеевна понимала это и взирала на мужа, как на икону. С самого порога Козаков сохранял вид оскорбленного достоинства. Уж не знаю, какими способами Лидии Сергеевне удалось заманить к нам супруга. Все его подчеркнуто вежливое обращение свидетельствовало о том, что он принимает нас за шарлатанов, а свою жену считает круглой душой. Относительно второго я бы не стала с ним спорить. А насчет первого не переживала, отлично зная, что Маргарите потребуется не больше нескольких минут разговора, чтобы Козаков начал понимать, с кем имеет дело.

Едва усевшись в предложенное кресло, Владимир Антонович демонстративно взглянул на часы, показывая, что дорого ценит свое время. От кофе, чая или чего-нибудь еще Козаков решительно отказался. Что же до его жены, то она, точно мышь, забилась в дальнее кресло, не шевелясь и не издавая ни единого звука. Маргарита со своей потрясающей проницательностью сразу оценила ситуацию и повела беседу в деловом ключе.

– Итак, Владимир Антонович, я готова вас выслушать, – сказала она с доброжелательной улыбкой.

– Да, собственно, не знаю, что вам и сказать, – кривенько усмехнулся Козаков.

– Как я понимаю, в последнее время вы переживаете тяжелый период. Мы могли бы попробовать разобраться в причинах ваших проблем и попытаться решить их.

– И вы всерьез считаете, что можете мне помочь? – язвительно спросил Владимир Антонович.

– Я могла бы постараться, – спокойно ответила Маргарита, – но для этого мне необходимо, чтобы вы относились ко мне так, как я того заслуживаю. То есть как к специалисту, а не как к шарлатану, который обманом заманил вас к себе с целью выкачать из вас деньги.

Все это было произнесено невозмутимо, но с таким достоинством, что я не могла не восхищаться и не сказать себе: «Молодец, Ритка!»

Козаков, осознав, наконец, что коль скоро он сам к нам явился, то должен вести себя соответственно, немного смешался.

– Простите, – проговорил он, – просто я не совсем представляю, каким образом вы могли бы мне помочь.

– Вы уже в курсе того, что я профессиональный астролог с соответствующими дипломами и регалиями?

– Да, жена... – Козаков кивнул в сторону чуть вздрогнувшей Лидии Сергеевны, – что-то такое мне говорила.

– Я прекрасно понимаю ваше состояние, – продолжала Маргарита тем же любезным тоном, – поверьте, мне неоднократно приходилось сталкиваться с подобным отношением к моей деятельности, я считаю это вполне нормальным. Но раз уж вы нашли время для визита ко мне, давайте все-таки попробуем разобраться во всем.

Я уже знала за Маргаритой эту черту: всякий раз, наталкиваясь на недоверие, она с азартом, но при этом очень деликатно, доказывала собеседнику всю мощь своих знаний и способностей. И чем сильнее было первоначальное неприятие, тем охотнее Маргарита бралась за дело. На эту-то ее особенность я и рассчитывала.

– А знаете, – Козаков вдруг заговорил искренне и горячо, – я потому и согласился к вам прийти, что меня в последнее время гложет стойкое ощущение, что я действительно нахожусь под влиянием каких-то злых сил. Знаете это избитое выражение: «Злой рок преследует», так вот эта фраза постоянно приходит мне на ум. За что бы я ни взялся, везде одно и то же – неудача за неудачей. Раньше было полосами – то хорошо, то плохо, а теперь всегда только плохо. Я даже становлюсь суеверным. Стараюсь припомнить времена, когда мне везло, и поступать точно так же. Даже костюм старый стал носить, – усмехнулся Владимир Антонович, – правда, проку от этого что-то не видно.

– Если вы надеетесь, что я избавлю вас от порчи, то вы очень ошибаетесь, я не маг и никаким волшебством не занимаюсь. Но я хорошо понимаю то, о чем вы сейчас сказали. Вы говорите, что ощущаете в жизни влияние злых сил. Это может означать, что вы вступили в полосу неудач, – ответила Маргарита.

– Вот и я о том же! Но эта полоса что-то уж слишком долго тянется, и у меня такое впечатление, что конца ей не будет.

– Давайте попробуем разобраться. Я готова помочь вам, но сначала вам следовало бы ввести меня в курс дела.

Порыв откровенности, напавший на Козакова, испарился так же внезапно, как и возник.

– Я что... – насупился Владимир Антонович, – должен открыть вам всю свою подноготную?

– А вы надеялись, что, не говоря мне ничего, сможете получить от меня исчерпывающую информацию? – парировала Маргарита.

– Я сам не знаю, на что надеялся, – раздосадованно ответил Козаков, – кажется, я просто совершил очередную глупость. Впрочем, в свете того, что со мной происходит в последнее время, одной глупостью больше или меньше – в принципе значения не имеет.

Я видела, что Козаков готовится встать и откланяться. У меня тоскливо замерло сердце. Неужели все пропало?!

– Я знаю о вас совсем немного, – заговорила Маргарита, словно не замечая поползновения Козакова ретироваться, – но попробую на основе имеющихся у меня фактов показать, что моя помощь способна оказаться действенной. Итак, – продолжала она, легким, но решительным жестом пресекая попытки Владимира Антоновича возразить ей, – мне известно что ваша фирма «Респект» была учреждена шесть лет назад, третьего декабря. Я не ошибаюсь?

– Вот уж не знал, что у тебя такая хорошая память, – грозно воззрился на супругу Козаков.

– Так в тот день у Леночки свадьба была, – залепетала Лидия Сергеевна и добавила, обращаясь к Маргарите: – Леночка – это моя двоюродная сестра из Аткарска. Помнишь, Володенька, – робко продолжала она, – ты еще не смог пойти, потому что тебе нужно было ехать в мэрию...

Козаков окинул жену хмурым взглядом и ничего не ответил.

– Таким образом, – говорила Маргарита, садясь у компьютера, – имея в наличии год и дату регистрации вашей фирмы, я попробовала сделать приблизительный анализ. Вот что у меня вышло.

Тонкие пальцы Маргариты быстро забегали по клавишам. Насупленная физиономия Владимира Антоновича стала выражать легкое любопытство. Мне тоже было интересно, что скажет Маргарита.

– Итак, третье декабря. То есть по гороскопу ваша фирма – Стрелец. Стрелец – девятый знак Зодиака, знак Подвижного Огня. Управитель Стрельца – Юпитер, самая большая планета нашей Солнечной системы, символ экспансивности и независимости.

– Хм, это, конечно, очень занимательно, – пожал плечами Владимир Антонович.

– Зря вы иронизируете, – сказала Маргарита. – Если бы вы посоветовались с астрологом, он сделал бы прогноз, подсказал бы вам, насколько совместимы знак вашего «Респекта», ваш личный знак и знак вашего главного бухгалтера.

Козаков лишь снова пожал плечами.

– А если бы они были несовместимы? – подала голос Лидия Сергеевна.

– Что ж, тогда пришлось бы зарегистрировать фирму попозже, под другим знаком.

– Бред, – пробормотал Козаков.

Маргарита сделала вид, что не услышала этого замечания, и продолжала:

– Жаль, что лишь небольшая часть современных деловых людей имеет представление об астрологии предпринимательства. Жаль также, что никто пока не додумался провести что-то вроде социологического исследования, чтобы проследить, насколько фирмы, учрежденные с учетом всех факторов, в том числе и астрологических, функционируют успешнее, чем те, которые созданы наобум.

– Я что-то не слышал ни о ком из предпринимателей, кто бы поступал так, как вы говорите.

– А это уже целиком и полностью ваше упущение, Владимир Антонович, – ответила Маргарита, – в нашем городе существует, к вашему сведению, несколько крупных и успешно работающих фирм, имеющих в штате профессиональных астрологов. В частности, астрологи есть в тех фирмах, которые занимаются регистрацией юридических лиц. И если бы, учреждая «Респект», вы обратились бы в одну из них, ваши дела несомненно пошли бы гораздо успешнее.

– И какие же это фирмы?

– К примеру, АО «Прогноз». Или ООО «Контракт». А вы, вероятно, воспользовались услугами фирмы с более низкими расценками, забыв о том, что скупой платит дважды.

– Я обращался в «Момент ЛТД», их расценки меня очень устраивали, как и качество, и скорость.

– Вот теперь-то вы и пожинаете плоды вашего недальновидного поступка.

– Это уж слишком! – возмутился Козаков.

– Да будет вам известно, Владимир Антонович, – продолжала Маргарита как ни в чем не бывало, – что есть предприниматели, считающие наличие астрологов в своем штате – явлением обязательным. Понимаю, вам трудно так с ходу принять на веру мои слова, но их нетрудно проверить. Вы никогда не задумывались, почему происходит, что учредитель, подавший заявку на регистрацию своей фирмы раньше, чем другой, регистрируется позже. А ведь такое случается сплошь и рядом. Не беда, что на «подмазывание» нужных людей из администрации уходят немалые суммы. Все это делается для того, чтобы фирма была зарегистрирована не только в тот день, но и в тот час, когда нужно.

– Неужели все так просто? – с плохо скрываемым недоверием спросил Козаков.

– Представьте себе, – улыбнулась Маргарита, – хотя вообще-то составить правильный прогноз, рассчитать все перспективы далеко не так просто, как это может показаться непосвященному человеку.

– Ну хорошо, допустим, вы правы, – горячился Козаков, – что же вы можете сказать о моей фирме?

– К сожалению, не так много, как хотелось бы и вам, и нам. На основании одной только даты трудно сказать что-то определенное. К тому же я не знаю вашего дня рождения. Хотя рискну предположить, что вы родились в последней декаде декабря либо в первой декаде марта.

– Даже так? – Козаков недоверчиво прищурился.

По его реакции я угадала, что Маргарита находится на верном пути.

– Так вы Стрелец или Рыбы? – прямо спросила она.

– Ну, допустим, Рыбы, – неохотно ответил Владимир Антонович, – хотя не знаю, какое это может иметь отношение...

– Может, – прервала его Маргарита и продолжала: – Итак, вы родились под знаком Рыб. Из этого следует, что вы находитесь под покровительством Юпитера, и мне кажется, эта планета в вашем гороскопе располагается дисгармонично.

– Я попросил бы вас выразаться несколько яснее, все-таки не забывайте, к вам пришли простые смертные, будьте к нам снисходительнее, – юродствовал Козаков.

Я бы на месте Маргариты уже давно сорвалась и нагрубила бы этому зазнайке. Однако Маргарита потому и стала моей лучшей подругой, что как никто умела сдерживать свои эмоции – это умение всегда казалось мне одним из самых ценных в человеке, тем паче что мне-то его как раз недоставало. Не обратив ни малейшего внимания на ехидное замечание Козакова, Маргарита произнесла:

– Планеты влияют на человека по-разному в зависимости от того, в каком знаке Зодиака они расположены. Каждая планета, передвигаясь в плоскости эклиптики, переходит из одного знака в другой, и соответственно изменяется характер ее воздействия. Находясь в знаке, которым правит данная планета, она находится в собственном доме. Тогда она действует гармонично, так, как ей свойственно. Попадая в противоположный знак, она вносит хаос и дисгармонию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.